

АНКЕТА «ЛГ»

Диалог с артистом

Анкета «Диалог с артистом», опубликованная в «ЛГ», № 35, принесла обильную почту. Читатели отвечают на ее вопросы чрезвычайно заинтересованно. Привязанностью неизменной пользуются артисты, воплотившие на экране образ современника, ибо эта задача, по мнению авторов писем, самая сложная и самая почетная.

Сегодня на страницах «ЛГ» в диалог с читателем вступает народная артистка СССР Нонна МОРДЮКОВА.

ЭТА ПРЕКРАСНАЯ ДОЛЯ...

— Нонна Викторовна, какие критерии определяют ваш выбор драматургического материала, выбор ролей?

— Я их не мыслю вне судеб хорошо знакомых мне людей, вне больших, гражданских проблем. Я выросла на Кубани среди гордых и самобытных людей. Я видела, как они делаются последним куском хлеба, сражаются с врагом, трудятся от зари до зари и поют чудесные песни. Люди эти стали для меня путеводной звездой в искусстве, и я мечтаю вернуть им с помощью искусства то, чем они одарили меня в жизни.

Мое амплуа — простые русские женщины-труженицы с нелегкой, подчас горькой судьбой, познавшие житейские невзгоды, но сохранившие душевную щедрость и благородство.

Лично у меня первая и самая сокровенная память о русской женщине связана с матерью. Она была председателем колхоза и навсегда осталась для меня образцом самоотверженности и любви к своему делу. Именно такую трудную и прекрасную женскую долю я всегда мечтала воплотить на экране.

Советская женщина — поистине неисчерпаемая тема искусства. Образы наших замечательных женщин-современниц не могут не привлекать внимание художника, не вызывать отклик в сердцах, как, я надеюсь, вызывают его героини фильмов «Председатель», «Чужая родня», «Возврата нет», «Русское поле» и других.

— Какие качества в режиссере вы больше всего цените?

— Бесспорно, умение работать с актерами. Мне повезло на режиссеров. Почти все, у кого я снималась, дают простор инициативе исполнителя, уважают в нем самостоятельного художника. Особенно это относится к Сергею Бондарчуку и Алексею Салтыкову.

— Расскажите, пожалуйста, о самой памятной роли, сыгранной в последние годы.

— Пожалуй, это эпизодическая роль крестьянки Наталии Степановны в фильме Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину». Здесь судьба в последний раз свела меня с неповторимым человеком и художником, который так внезапно и трагически ушел от нас, — с Василием Шукшиным. Мы были дружны еще с фильма «Простая история», где вместе снимались. Партнер он был изумительный, чуткий и тонкий, и в дуэте с ним невозможно было сыграть плохо. Когда я узнала, что моим партнером по эпизоду в фильме Бондарчука будет Шукшин, я, не раздумывая, согласилась принять эту роль.

Наш эпизод снимали очень долго, сделали десятки дублей, но Бондарчук все просил повторить его еще и еще. Включали камеру, и Шукшин каким-то чудом делал следующий дубль совершенно непохожим на предыдущий, хотя во внешнем рисунке его игры с виду ничего не менялось. Трагический шолоховский монолог, в котором моя героиня поднимается до выражения чувств всего народа, и саму ее встречу с солдатом — Шукшиным, сопровождающуюся резкой сменой настроений женщины-солдатки, режиссер задумал снять «одним куском», на 150 метрах пленки.

Мы с Василием Макаровичем очень волновались, как выйдет такой непривычно длинный кусок, глаза в глаза, где камера лишь переходит от одного лица к другому. Не могу забыть, как счастлив был Шукшин, когда долгожданный дубль наконец получился. А спустя несколько дней Шукшина не стало. Он умер ночью в своей каюте с раскрытым сценарием «Степана Разина». И когда утром вошли к нему, он лежал все в той же гимнастерке и сапогах, как солдат, вставший в бою...

— Нонна Викторовна, что отличает, по вашему мнению, артистов театра от артистов кино?

— Я не признаю разделения актеров на театральные и кинематографические. Работа в театре и работа в кино взаимно дополняют друг друга. Вдохновение — неуловимый миг. Оно может осенить тебя на репетиции и исчезнуть перед камерой. И сколько бы дублей того или иного эпизода ни было снято, в готовый фильм попадает лишь один, да и то не всегда самый лучший. В театре актер органично вживается в образ и ведет своего героя от сцены к сцене, из акта в акт, на каждом спектакле внося в роль что-то новое и корректируя ее в соответствии с реакцией зрителей. Поэтому работа в Театре киноактера для меня так же важна, как и работа в кинематографе. Театр не дает отвыкнуть от непрерывного сценического действия, помогает отрабатывать «глубокое дыхание».

— Нонна Викторовна, читатели спрашивают в своих письмах, как сочетаются в вашей работе драматические и комедийные роли?

— Должна признаться, что оба жанра мне одинаково дороги и необходимы. Я с детства тянулась к веселым и остроумным людям. Старалась походить на них. Чувство юмора считаю одним из ценнейших качеств. Когда я училась во ВГИКе, педагог Борис Владимирович Бибииков требовал, чтобы мы импровизировали в юмористическом ключе драматические отрывки. Это помогало нам овладевать самыми разными красками актерского мастерства. И с первых же самостоятельных шагов в искусстве я всей душой полюбила «легкий жанр», в котором всегда открывается столько новых возможностей. Комедии и водевили дают живительную разрядку. Разумеется, если роль действительно смешная и интересная. Такая, как, например, в «Льве Гурыче Синичкине» или «Женитьбе Бальзаминова», когда еще предоставляется возможность попеть и потанцевать.

— Неизбежный традиционный вопрос...

— Мои ближайшие творческие планы? В новом фильме Алексея Салтыкова «Семья Ивановых» я сыграла скромную работницу, которой под конец жизни довелось повидать много нового и интересного. Роль эта лирическая, слегка грустная. С совсем иной, трагической, судьбой предстоит мне познакомиться в следующем фильме Салтыкова по повести Анатолия Калинина «Эхо войны». Жду новых ролей в театре. Но все это планы, прожекты. Так что лучше не разглашать их раньше времени.

Беседу вел Ю. ОСИПОВ